

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии.
Книга 53**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии. Книга 53 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 265 с.

ISBN 978-5-517-93205-1

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1916 года

ISBN 978-5-517-93205-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вновь найденныя въ Крыму христіанскія надписи.

(Съ 2-мя табл. рис.).

Въ 1914 г. завѣдывавшій раскопками въ Херсонесѣ членъ Императорской Археологической Коммисіи Р. Х. Леперьъ произвелъ въ горной части Крыма (главнымъ образомъ въ Богатырской волости) нѣсколько археологическихъ развѣдокъ, при которыхъ найдено болѣе десятка надписей христіанской эпохи. Сотрудникъ Р. Х. Лепера М. И. Скубетовъ сообщилъ эстампажи этихъ надписей и рисунки нѣкоторыхъ памятниковъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи, председателемъ которой А. И. Маркевичъ препроводилъ эти эстампажи и рисунки, а также и сдѣланныя г. Скубетовымъ описанія вида и величины камней. ко мнѣ съ просьбой разобрать и объяснить надписи.

При разсмотрѣніи эстампажей и рисунковъ въ числѣ вновь найденныхъ надписей не оказалось ни одной особенно важной и интересной по содержанію или языку. Большинство представляетъ собою обычные надгробія (иногда неполныя) неизвѣстныхъ лицъ позднихъ временъ (отъ XIV до XVII в.). Но тѣмъ не менѣе мы съ искреннею благодарностью пользуемся приглашеніемъ А. И. Маркевича издать ихъ въ „Извѣстіяхъ“ Таврической Ученой Архивной Коммисіи въ видахъ пополненія крымской эпиграфической литературы христіанскихъ временъ. Для ознакомленія съ характеромъ письма надписей мы отчасти воспроизводимъ на цинкѣ (см. прилагаемая таблицы) подлинныя рисунки М. И. Скубетова, отчасти даемъ точныя снимки (въ уменьшенномъ размѣрѣ) съ присланныхъ имъ эстампажей. Описанія вида, величины и мѣстъ находки памятниковъ даются по сообщеніямъ М. И. Скубетова.

І. Дер. Фоть-Сала (Мень - Аметь - бай Малє).

1. Въ 1¹/₂ верстахъ къ С.-В. отъ деревни, въ мѣстности Дживизликъ, уроч. Кильсе-баиръ, на высокоомъ бугрѣ въ 1914 г.

раскопаны Р. Х. Леперомъ фундаменты церкви длиной 8 арш. 5¹/₂ вершк., шириной 5 арш. 3¹/₂ вершк., съ полукруглой апсидой. Въ полукружии апсиды, среди камней, найденъ фрагментъ правой стороны одностороннаго памятника выш. 0,11 м., шир. 0,18. На боковой части фрагмента сохранилась розетка, а на передней — часть надписи въ выемкѣ или нишѣ (выс. буквъ 1,015 0,012 м.). См. на таблицѣ № 1. Хотя буквы надписи сохранились довольно ясно, по смыслъ ихъ въ стр. 1 и 2 уловить не удалось. Въ стр. 3—4 читается *ὁ ὁσῶλος [τοῦ Θεοῦ....] πνεύματος*, т. е. πνευματικός, „духовный“.

Вблизи упомянутой церкви находится кладбище съ хорошо сохранившимися памятниками въ видѣ стелъ, гробообразныхъ плитъ разной формы и пр. На немъ найдены слѣдующіе эпитафическіе памятники.

2. Красивая стела выш. 0,15 м., шир. 0,23, украшенная колонками, розетками и разнообразными орнаментами, съ надписью въ небольшомъ углубленіи въ видѣ ниши (средняя высота буквъ 0,025 м.). Снимокъ съ эстампажа см. на табл. подъ № 2. Надпись читается такъ:

εχρημένη υ δδ
λη του Θυ ηρωσ
μανησα υ θυγα
τερ αιδ Θεοδ(ο)
ριτου του χαυτιμ
ετους ζωσ.

Исправивъ орфографическія ошибки и поставивъ ударенія и придыханія, получимъ слѣдующую транскрипцію: *Ἐχρημένη ἢ δὸς/λη τοῦ Θεοῦ ἢ Κομάνησα ἢ θυγάτηρ ἀγίας Θεοδοῦρης τοῦ Χαυτίμ. Ἐτους ζωσ.*

Почила раба Божія Куманиса, дочь святого Θεодорита Хадимъ. Лѣта 6870 (=1362 по Р. Хр.).

Хотя надпись читается цѣликомъ и безъ всякихъ затрудненій, но въ ней есть нѣкоторыя неясности. Во-первыхъ, неясно чтеніе самого имени покойницы: его можно читать, какъ одно слово *Ἐκομάνησα*, но можно также видѣть въ первой буквѣ форму члена женскаго рода и читать *ἢ Κομάνησα*, при чемъ существительное придется принять уже не за личное имя, а за нарицательное. Невольно приходитъ въ голову чтеніе *ἢ Κομάνησα*, т. е. „Половчанка“, но принять его съ полною увѣренностью препятствуетъ то соображеніе, что во 2-й половинѣ XIV вѣка половцы уже давно уступили свое мѣсто татарамъ.

Въ 1-й строкѣ лѣвой надписи рѣзчикъ началъ вырѣзывать слово \dagger ЕКНМНΘН, но, почему-то не окончивъ его, снова вырѣзалъ во 2-й строкѣ. Далѣе видны только слова $\eta \delta\omicron\lambda\eta \tau\omicron\upsilon \theta(\epsilon\omicron)\upsilon$; остальныхъ словъ разобрать не удалось. Въ правой надписи ясно читается только въ верхней строкѣ слово ЕКНМ(Ι)ΘΙ.

5. „Фрагментъ памятника съ остатками плоскаго плетения и первыми словами надписи, которая смыта“ (Скубетовъ). На эстампажѣ осталая часть фрагмента представляется совершенно гладкою, такъ что можно сомнѣваться, было ли на ней вырѣзано что-либо, кромѣ сохранившихся двухъ словъ, читающихся совершенно ясно. Снимокъ съ эстампажа см. на табл. № 5. $\Upsilon\epsilon\eta\mu\acute{\iota}\theta\eta$ (=ἐξημίθῆ) Ἰλθῆ.

6. Большая (дл. 2 арш. 11 в., шир. 15 в., толщ. 6 $\frac{1}{4}$ в.) плита съ рельефнымъ изображеніемъ креста и высѣченной на верхнемъ узкомъ обрѣзѣ датой 1024. Такъ какъ эта дата не можетъ быть отъ Р. Хр., то слѣдуетъ предположить, что она дана по армянской эрѣ (551 г. по Р. Хр.) и что памятникъ относится, слѣдовательно, къ 1575 году. Можно, впрочемъ, предположить, что на камнѣ ошибочно вырѣзано 0 вмѣсто 6. Тогда дата будетъ 1624 г. См. рисунокъ М. И. Скубетова на табл. подъ № 6.

II. Дер. Фоть-Сала (Адельше - имамъ Мале).

Деревня расположена на берегу р. Бельбека. Къ Ю.-З. отъ нея, въ урочищѣ Аянь-су, черезъ которое проходитъ дорога въ д. Отарчикъ, справа отъ дороги находится кладбище, которое мѣстные жители называютъ „френкъ мазафлыкъ“, т. е. франкскимъ кладбищемъ. Здѣсь сохранились четыре католическихъ памятника въ видѣ плитъ, изъ коихъ одна (дл. 2 арш. 8 в., шир. 14 в., толщ. 6 $\frac{3}{4}$ в.) имѣетъ остатокъ неразборчивой латинской надписи (рис. 7) и годъ 1635, двѣ съ одинаковой монограммой имени ИHSVS и годами 1613 (рис. 8) и 1685 (рис. 9) и одна съ годомъ 1631 безъ монограммы. Размѣры плитъ приблизительно одинаковы. Рисунки М. И. Скубетова.

III. Церковь св. Троицы близъ дер. Лаки.

Эта церковь давно уже извѣстна въ литературѣ¹⁾. Двѣ надписи, найденныя въ развалинахъ ея въ 1895 году Ю. А. Кулаковскимъ, изданы нами въ „Сборникѣ христ. надп. изъ

¹⁾ Видъ развалинъ см. въ отчетѣ Ю. А. Кулаковского въ *Отч. И. Арх. Комм.* за 1895 г., стр. 121, рис. 296.

южной Россіи“ (Спб. 1896), стр. 69 сл., №№ 63 и 64 (ср. дополн. стр. 129), съ поправками по сообщеніямъ А. Л. Бертъе-Делагарда въ *Зап. И. Од. Общ.*, т. 21, стр. 231. Здѣсь же на стр. 232—238 изданы еще 4 надписи, сообщенныя также А. Л. Бертъе-Делагардомъ. Почти всѣ надписи датированы и относятся къ 1310, 1362, 1364, 1413 и 1417 (или 1421) годамъ.

При произведенномъ Р. Х. Леперомъ въ 1914 г. изслѣдованіи развалинъ этой церкви найдено еще нѣсколько эпиграфическихъ памятниковъ, къ сожалѣнію. въ большинствѣ плохо сохранившихся.

1. На правой антѣ главной апсиды внутри церкви нацарапана двухстрочная надпись, представляемая здѣсь въ рисунокѣ М. И. Скубетова (№ 10). Въ 1-й строкѣ разбирается слово $\Sigma\rho\alpha\varphi\epsilon(\iota)\mu$, а 2-й строки не удалось разобрать съ полной увѣренностью (повидимому Ρερχυερός , быть можетъ фамилія?).

2. На сѣверной наружной стѣнѣ, подѣ надписью Патрикія¹⁾, однострочная надпись, повидимому не оконченная (рис. № 11 съ эстампажа): $\text{† Εχημῆτι ἡ ἀ(σ)κλη. . . .}$

3. На наружной стѣнѣ главной апсиды, въ с.-в. части ея, грубо нацарапана совершенно неразборчивая надпись (№ 12 съ эстампажа) и рядомъ съ нею арабскими цифрами годы 1745 и 1749.

4. На камнѣ (разм. $12\frac{3}{4}$ в. \times $9\frac{3}{4}$ в.), выпавшемъ изъ южнаго угла стѣны, слѣва отъ входа, датированная надпись, сверху обломанная (№ 13 съ эстампажа). Первая строка надписи, содержащая въ себѣ, по всей вѣроятности, личное имя, не вполне сохранилась и не поддается разбору. Во 2-й строкѣ ясно читается $\epsilon\gamma\rho\alpha\varphi\epsilon \epsilon\tau\omega\varsigma \rho\epsilon\chi\iota\eta$, т. е. „написалъ лѣта 7118“ (=1610 по Р. Хр.). Ниже повторена болѣе крупными буквами та же самая дата.

Внутри церкви найдены на полу три восьмигранныя колонны, испещренныя надписями, изображеніями крестовъ разнообразныхъ формъ, корабликовъ и пр. На одной изъ этихъ колоннъ, ближайшей съ С.-В. къ алтарю, разбитой пополамъ, въ верхней части вырѣзаны на трехъ граняхъ три разныя надписи.

5. Надпись вырѣзана глубоко и старательно; высота буквъ 0,025—0,015 м. Снимокъ съ эстампажа см. подѣ № 14.

Γερβάσι-
ος Σδμελι-

¹⁾ Издана нами по копіи А. Л. Бертъе-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* т. 21, стр. 232, № 64 б.

(ω)της
176.

Гервасій Сумеліотъ. 176.

Послѣдняя цифра даты почему-то не вырѣзана и замѣнена точкою. Надпись принадлежитъ, безъ сомнѣнія, тому самому іеромонаху Гервасію Сумелійскому, который путешествовалъ по Крыму въ 1750—1770 годахъ и оставилъ свои памятные надписи въ Георгіевскомъ монастырѣ и въ дер. Стилѣ¹⁾.

6. На другой гранитной же колоннѣ нѣсколько мелкихъ и неразборчивыхъ буквъ и значковъ въ двухъ строкахъ и подъ второю болѣе крупными и вполне сохранившимися цифрами дата: „1776“.

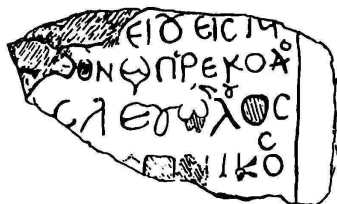
7. На третьей грани трехстрочная надпись съ тѣмъ же годомъ, который читается въ № 4, т. е. 1610 по Р. Хр. Буквы надписи довольно крупныя (выс. около 0.025 м.) и въ 1-й строкѣ хорошо сохранились, но не даютъ яснаго смысла. Можно разобратъ только слова *πατρι μου*, „отцу моему“ Снимокъ съ эстампажа см. подъ № 15.

8. На остаткахъ камней отъ главной алтарной арки фрагменты надписи, написанной черной краской по бѣлому полю между двумя каймами, изъ коихъ верхняя—черная, а нижняя—красная. Къ сожалѣнію, отъ надписи сохранились столь ничтожные остатки, что невозможно возстановить ни одного слова. На таблицѣ подъ №№ 16 *а*, *б* и *в* воспроизводятся снимки М. И. Скубцова.

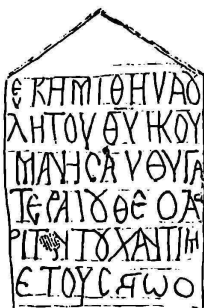
В. Латышевъ.

¹⁾ См. нашъ Сборникъ христіанскихъ надписей, стр. 36—37 и 123; *Зап. Од. Общ.*, т. 21, стр. 225—8.

№ 1 (1/2).

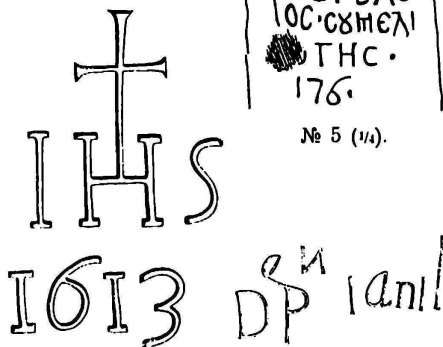
№ 2 (1/4).

№ 3 (ок. 1/4).

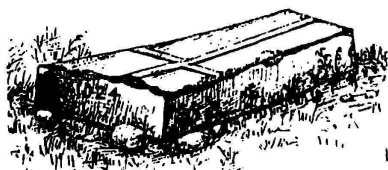
№ 4.

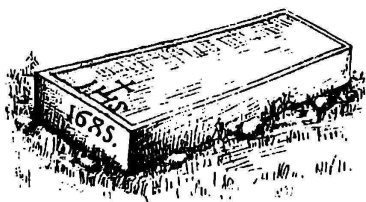
№ 8 (1/10).

№ 5 (1/4).

№ 6.

№ 9.

Походъ св. князя Владиміра на Корсунь.

(Къ 900-лѣтію со дня кончины великаго князя Владиміра).

Девять вѣковъ миновало со дня кончины святого равноапостольнаго князя Владиміра, но ни этотъ длинный промежутокъ всесокрушающаго времени, ни постоянная смѣна интересовъ и запросовъ народной жизни не могли стереть изъ памяти народной это славное имя. Вся Русь преклоняется предъ личностью князя Владиміра, какъ истиннаго своего просвѣтителя, давшаго прочную основу народной цивилизаціи и культурѣ. „Рѣшившись крестить свой народъ, пишетъ академикъ Голубинскій, князь Владиміръ не только хотѣлъ дать ему вѣру истинную, но и ввести его въ семью народовъ цивилизованныхъ, онъ хотѣлъ сдѣлать его не только народомъ христіанскимъ, но и европейскимъ во всемъ смыслѣ этого слова“¹⁾ Читая св. Русь князя Владиміра и какъ своего объединителя, создателя въ Кіевѣ прочнаго политическаго центра. Это обстоятельство особенно благовременно вспомнить въ наши дни. Вѣдь это онъ объединилъ подъ своей властью Червенскіе города, нынѣшнюю Волынь и Галичину, населенные искони славяно-русскимъ племенемъ. И не безъ основанія поэтому въ теченіе своей продолжительной и многострадальной исторической жизни города эти всегда и неизмѣнно тянули къ своему естественному политическому и національному центру. То было мощное, стихійное стремленіе къ возстановленію исконной исторической правды, вѣками попираемой и заглушаемой врагами славянскаго племени. И нынѣ, въ знаменательную 900-лѣтнюю годовщину смерти князя Владиміра, вся Галицкая Русь простираетъ съ надеждой свои руки къ Руси и ея чистой купели Кіеву и ждетъ своего политическаго раскрѣпощенія и исцѣленія своихъ многочисленныхъ ранъ на могучей груди своей матери — Руси Державной.

¹⁾ Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, стр. 161.

Наша благословенная Таврида, объединенная съ Россійской Имперіей во дни великой Екатерины, играла выдающуюся роль въ историческихъ судьбахъ русскаго государства и въ отдаленныя времена сѣдой древности. Княженіе равноапостольнаго князя Владиміра и особенно величайшій моментъ его дѣятельности на пользу русскаго государства — принятіе христіанской вѣры — тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ историческими судьбами древняго Корсуня. Прошли вѣка, поколѣнія смѣнились поколѣніями, много политическихъ бурь и волненій пронеслось надъ сѣдымъ Корсунемъ; древняя его и болѣе поздняя византійская культура погребена подъ монументальными развалинами его стѣнъ, разрушенныхъ варварами, и, казалось, навсегда утрачена для потомства. Но въ настоящее время эти сѣдыя развалины много говорятъ русскому челювѣку о временахъ давно — прошедшихъ и являются великой книгой, вѣщающей чудную повѣсть о быломъ. А на мѣстѣ разрушенныхъ варварами и, казалось, совершенно уничтоженныхъ христіанскихъ святынь древняго Корсуня снова сіяетъ крестъ Христовъ, какъ знамя побѣды христіанской культуры надъ мракомъ невѣжества. Нынѣшній христіанскій Херсонесъ и является какъ бы возсозданіемъ Херсонеса древняго, эпохи князя Владиміра. Все здѣсь дышитъ священными воспоминаніями о русскомъ князѣ — христіанинѣ и невольно обращаетъ взоръ нашъ къ тому отдаленному прошлому, нѣмые памятники котораго возстановляетъ предъ нами археологическая наука. Вотъ почему имя св. князя Владиміра особенно близко намъ, т. к. и для него была близка Таврида и въ частности Херсонесъ Таврическій, какъ культурный мостъ, по выраженію проф. Будиловича, между Византіей и Русью, и какъ мѣсто, гдѣ, по свидѣтельству начальной лѣтописи, Владиміръ принялъ крещеніе. Въ чемъ же выразились отношенія князя Владиміра къ Тавридѣ? Если мы попытаемся приподнять завѣсу историческаго прошлаго, то невольно наше вниманіе останавливается на одномъ наиболѣе яркомъ и характерномъ фактѣ этихъ отношеній — походѣ князя Владиміра на Корсунь.

Сношенія Руси съ Византіей, имѣвшія главною своею цѣлью обладаніе всѣмъ побережьемъ Чернаго моря, или, по тогдашней терминологіи, Эвксинскаго Понта, были, можно сказать, постоянными. Выражались они, главнымъ образомъ, въ торговлѣ и въ военныхъ походахъ или экспедиціяхъ на Византію и многочисленныя греческія колоніи по сѣверному побережью Чернаго моря. Повидимому, это было стремленіе къ осуще-